

Глава 102: Любовь к Стране!

На самом деле, Ван Чун уже заметил Чжао Цзиндяня с того момента, как он вошел в конференц-зал. Однако, перед всей комнатой старейшин, он не мог безрассудно спешить, чтобы воссоединиться с ним.

Что было еще более важно, несмотря на то, что Ван Чун помнил Чжао Цзиндяня, то же самое нельзя было сказать о нем.

В своей предыдущей жизни он не получал возможности войти в конференц-зал, чтобы встретиться с Чжао Цзиндяном. Спустя много лет они встретились с бедствиями, и, обменявшись именами, поняли, что их деды находятся в подчиненных друг другу отношениях. После этого Чжао Цзиндянь стал его самым близким братом и последовал за ним через все беды до ... последней битвы!

Это было одним из сожалений Ван Чуна, и в этой жизни он, наконец, нашел возможность компенсировать это.

«Дорогой брат!»

Несмотря на то, что Чжао Цзиндянь был удивлен действиями Ван Чуна, он ничего не сделал, чтобы ослабить дух Ван Чуна. Вероятно, это был самый счастливый момент всего этого дня.

«Хмпф! Я не хочу! Я отказываюсь признать его молодым мастером!»

Когда Ван Чун воссоединился с Чжао Цзиндяном, пронзительный голос молодой леди эхом разнесся по залу. В одно мгновение весь конференц-зал замолчал. Все глаза сразу же направились на источник голоса.

Не слишком далеко, шестнадцати-семнадцатилетняя барышня пыталась вырваться из рук своего дедушки. У нее было изысканное и красивое лицо, но выражение ее лица выдавало высокомерие и упрямство.

«Пин-эр, будь послушной, не создавай здесь шум!»

Взглянув на всех в комнате, включая и на его старых братьев, лицо Старшего Е покраснело от смущения.

«Я сказала, что не хочу! Посмотри на него!»

Молодая леди по имени «Пин-эр» внезапно указала на тонким пальцем на Ван Чуна, и в одно мгновение все взгляды повернулись от Пин-эр к Ван Чуну.

«Посмотрите на его культивацию, он только на 5-м или 6-м уровне Энергии Происхождения! Это намного хуже меня! Как я, Е Иньпин, могу признать его моим мастером?»

Указывая на Ван Чуна, на ее гордом лице появилось презрение.

«Неловко!»

На мгновение Ван Чун не смог сказать ни слова. Для того чтобы обнаружить его уровень культивации, взгляд этой дамы должен быть действительно невероятным. Даже тот факт, что он только что достиг 6-го уровня Энергии Происхождения, не смог избежать ее взгляда.

Ван Чун не мог опровергнуть ее слова. Это было потому, что Ван Чун знал, что она фигура, на которую он мог только смотреть.

У другой стороны была квалификация, чтобы сказать такие слова!

В его предыдущей жизни в армии было всего несколько талантливых молодых дам, и одной из них была Иньпин. У всех старых подчиненных дедушки, включая Клана Ван, было меньше горстки людей, у которой были таланты, превосходящие эту гордую юную леди.

Маленькая сестра Ван Сяо Яо могла бы превзойти ее, но она часто расслаблялась. Учитывая отсутствие у нее решительности, вполне вероятно, что она никогда не догонит последнюю.

Хотя культивация Кузена Ван Чжу Янь и превосходила таковую у Е Иньпин, это было из-за возраста.

Эта внучка старейшины Е была ни кем иным, как гением. Мало того, что она была талантлива, она была очень старательна в своем обучении, до такой степени, что казалось, что она ставит свою жизнь на кон. Вэй Хао мог быть прилежным, но он не достигал уровня Е Иньпин.

Она отдыхала только четыре часа в день и тренировалась даже ночью. Таким образом, несмотря на ее юные шестнадцать или семнадцать лет, она уже достигла Истинной Боевой сферы. Даже Яо Фэн не соответствовал ей.

Если бы не тот факт, что ранжирование гениев в столице в основном сосредоточилось на мужчинах, Е Иньпин уже сделала бы себе имя.

«Пин-эр, как ты можешь так говорить! Молодой мастер Чун - внук Герцога Цзю, поторопись и извинись!»

Старейшина Е запаниковал. С каменным лицом он сделал выговор своей внучке.

Он привел этого ребенка на это собрание с герцогом Цзю, намереваясь продолжить дружбу Кланов Е и Ван для следующего поколения. Кроме того, Ван Чун действительно был неплохим, и из всех потомков герцога Цзю он был единственным, кем он и его старые братья были удовлетворены.

Старейшина Е раздумывал, как он может заставить Ван Чуна сотрудничать с ним, но прежде чем он смог что-либо сделать, его дочь уже плюнула на лицо Молодого Мастера Чуна. Как он мог «ухаживать» за ним, учитывая нынешнее состояние событий?

Быть смущенным перед столькими старыми братьями, как он мог смотреть в глаза им в будущем!

«Хмф, я не знаю, о чем говорил этот маленький мальчик, что он околдовал всех вас, но в любом случае я не понимаю ни слова. Если вы хотите, чтобы я признала его молодым мастером, я могу сказать вам прямо сейчас ... Мечтайте!»

Гордая юная леди обернулась, не обращая внимания на своего деда. Затем, повернувшись с поднятой головой, она вышла из зала одна.

Оставшийся на месте, старейшина Е был смущен. Он покраснел до такой степени, что его лицо стало фиолетовым! Он поднимал руки несколько раз, чтобы каждый раз опускать их. Он не мог ее ударить!

Без сомнения, этот ребенок был гордым, непослушным, и она проигнорировала его слова. Однако ее талант был действительно экстраординарным. Несмотря на то, что она была дамой, она усердно тренировалась в своих боевых искусствах. Она посвящала время еды и время сна для обучения боевым искусствам. Даже будучи ее дедушкой, он не мог наказать ее за одну ошибку.

Иногда, видя, как сильно его внучка работает, видя пузыри на ее руках, он чувствовал, как у него болит сердце.

«Вздых, я действительно ничего не могу с ней поделать!»

Старейшина Е рассердился. Повернувшись, он встретился лицом со своими старыми братьями, но не смог сказать ни слова. В конференц-зале на мгновение все затихло, прежде чем все рассмеялись.

«Хахаха, Старый Е, подумать только, что у тебя будет такой день! Вы так мужественно сражались против миллионов солдат, но не смогли усмирить шестнадцатилетнюю внучку!»

«Дракон рождает дракона, феникс рождает феникса. Учитывая личность этого старика, неудивительно, почему у его внучки была такая личность! Хахаха!»

«Ха-ха-ха, несмотря на то, что ты так долго живешь, это первый раз, когда я вижу тебя таким смущенным!»

«Даже старик не хочет ударить ее. Интересно, кто сможет укротить эту юную леди из Клана Е в будущем».

«У этого маленького ребенка очень сильный характер. Интересно, достоин ли наш юный мастер Чун?»

...

Изначально все еще смеялись над Е Дуном, но в мгновение ока тема внезапно вернулась к Ван Чуну.

Неловкое лицо Ван Чуна стало алым!

«Молодой Мастер Чун, мне действительно жаль. Я потакал Пин-эр смолоду, и она действительно выходит из-под контроля. Я преподам ей урок, когда вернусь!»

После того, как гордость Ван Чуна понесла убытки, старейшина Е поспешно извинился.

«Ничего, Старейшина Е, тебе не нужно беспокоиться об этом».

Ван Чун небрежно пожал ему руку и спокойно улыбнулся, указывая, что он не принял это близко к сердцу. Он познакомился с Е Иньпин в своей предыдущей жизни и знал, что она за человек.

Несмотря на то, что она обладала выдающимися талантами в боевых искусствах, как и большинство других женщин, она не интересовалась политикой. Независимо от того, были ли это Восточный и Западный Тюркском Каганате или тарифы, она, вероятно, очень мало понимала, что говорилось. На самом деле, если бы кто-нибудь спросил ее, есть ли Халифат Аббасидов и Чаракс Спасину на востоке или западе, она, вероятно, ответит смущенным

выражением.

Было бы удивительно, если речь Ван Чуна могла бы завоевать ее уважение.

Упрямая леди, такая как Е Инпин, подчинилась бы только кому-то сильнее ее. Так же, как она и сказала, учитывая, что Ван Чун был только на 6-м уровне Энергии Происхождения, по какому праву он должен был заставить ее называть его молодым мастером?

«Поскольку ты не хочешь подчиняться, я подчиню тебя в бою. Однажды ты будешь называть меня молодым мастером».

Ван Чун улыбнулся.

Он сильно пострадал под руководством Е Инпин в своей предыдущей жизни. Такой гений клана, похоже, был недоволен тем фактом, что положение ее собственного деда было ниже деда Ван Чуна, поэтому она не хотела склонять голову перед членами Клана Ван.

В своей предыдущей жизни она изо всех сил старалась вызвать у него проблемы.

Однако, если бы Е Инпин хотела унижать его как в прошлой жизни, она оказалась бы в затруднительном положении.

Подумав это, Ван Чун обернулся и вышел.

Воссоединение с его братом Чжао Цзиндяном было огромным неожиданным выигрышем. Однако, Ван Чун не действовал слишком тепло или страстно. В конце концов, нынешний Чжао Цзиндянь не поймет, почему он чувствовал себя так близко к нему.

«Подожди минутку!»

Когда Ван Чун вышел из Ученого Павильона и проходил мимо искусственного холма через бамбуковый лес, раздался голос.

Услышав этот голос, шаги Ван Чуна остановились.

«Почему ты мне помог?»

Голос эхом отозвался сзади.

«Что?»

Ван Чун обернулся, и к своему удивлению, кузен Ван Ли смотрел на него с нечитаемым выражением.

«Хмф, неужели ты думаешь, что я настолько глуп, чтобы не помнить, что я говорил? Кроме того, я никогда не отдыхал на искусственном холме. Ты мог бы обмануть других, но не можешь одурачить меня».

Сказал Кузен Ван Ли.

Опыт падения с искусственного холма, когда он был моложе, оставил ему травму. Несмотря на то, что он не боялся их после того, как стал старше, этот опыт заставил его инстинктивно избегать восхождения на искусственные холмы.

Ван Ли никогда не рассказывал об этом никому.

Первоначально, когда Ван Чун говорил об этом, он почти поверил. Однако, когда Ван Чун утверждал, что слышал это от него, когда он отдыхал на искусственном холме, он сразу понял, что Ван Чун все это выдумал.

«Хе-хе, так ли это? Возможно, я вспомнил это неправильно. Возможно, я слышал это откуда-то еще».

Улыбаясь, Ван Чун продолжал придерживаться своего мнения.

На мгновение бамбуковый лес стал тихим.

Ван Ли глубоко вглядывался в Ван Чуна, и его глаза мерцали от неуверенности, как будто он переоценивал этого кузена. Но вскоре глаза Ван Ли медленно остыли, возвращаясь к их первоначальному виду.

«Хмф, не думай, что я тебя отблагодарю за то, что помог мне. Ты просто тратишь свои усилия!»

Несмотря на то, что Ван Ли исторгал эти холодные слова, его выражение сильно смягчилось. Он не казался таким далеким, как прежде.

После этого он повернулся и исчез в другом конце бамбукового леса.

«Он по-прежнему такой же, как и раньше! ...»

Ван Чун засмеялся, наблюдая, за уходящим Кузеном Ван Ли, и волна тепла заполнила его сердце. Его двоюродный брат был таким, каким он его помнил. Хотя взгляд кузена на него изменился, казалось, что кузен никогда не выразит этого словами.

Подумав об этом, Ван Чун повернулся и пошел к своей матери.

...

В то же время, после того, как отпрыски и Ван Чун ушли, несколько подчиненных старого мастера собрались в другом зале в Ученом Павильоне.

«Что вы все думаете об этом внуке герцога Цзю?»

Первым сказал Старейшина Е.

После нескольких десятилетий дружеских отношений они могли узнать, что думают другие, просто взглянув на них. Несомненно, все надеялись собраться и обсудить этот вопрос.

«Умный, проницательный, опытный и мужественный! Что еще более важно, у него есть сердце, которое живет для страны!»

Сказал Старейшина Ма.

Он вспомнил, как страстно говорил Ван Чун. Для него содержание слов Ван Чуна было не самым важным. Самое главное, что он чувствовал его любовь к стране.

Когда Ван Чун говорил о «региональных командующих» и «использовании политики талантов Ху», даже сам он, возможно, не заметил искренности своих слов, его симпатии к населению и

его беспокойству по поводу империи.

Из-за этой краткой встречи в конференц-зале внук Герцога Цзю показал интеллект, проницательность, мужество, решительность, мудрость и лидерство.

Но эти таланты были похожи на обоюдоострый меч. Их можно использовать, чтобы уничтожать своих врагов, но можно также было и навредить себе.

По сравнению с его другими талантами, то, что все оценили больше всего, была искренняя любовь Ван Чуна к своей стране.

Ван Чун не мог себе представить, что причина, по которой все вдруг признали его, была не из-за его взглядов на «региональных командующих» и «использования политики талантов Ху», а из-за его искренней любви к своей стране.

Для старейшин, переживших бесчисленные трудности, не было ничего более драгоценного.

«В последние годы Восточного Хань физиономист Сюй Шао встретил Цао Цао и сказал, что он будет умелым министром в мирное время и недобросовестным героем* во времена хаоса. По крайней мере, нам не нужно бояться, что таланты молодого мастера Чуна будут использованы для тирании».

(Физиономист относится к тому, кто может определять чью-то судьбу по их лицам)

Сказал старейшина Сун. Из всех в комнате он был последним, кто выразил свое одобрение Ван Чуну.

Старейшины в комнате сразу кивнули в знак согласия.

Проницательный, умный, мужественный, решительный, мудрый, харизматичный, а также имеющий сердце, которое бьется для страны. По крайней мере, он не принес бы бедствия в империю.

По мнению старейшин, это был человек, который мог бы объединить душу влияния Клана Ван и завоевать признание всей группы. После разочарований в течение нескольких десятилетий они, наконец, нашли кого-то достойного служения!

«Он преемник герцога Цзю!»

«Он прошел наш тест, но истинный процесс только начался. Сможет ли он получить признание старых знакомых и учеников герцога Цзю, будет зависеть от его поступков с этого момента. Это будет истинное испытание, и никто из нас здесь не сможет помочь ему в этом!»

«Слова говорят громче, чем действия! Те, кто будет оценивать его в следующий раз, будут талантами всего мира. Герцог Цзю уже стар, и я искренне надеюсь, что этот ребенок сможет завоевать признание. Таким образом, у нас появилась бы другая фигура, которая могла бы стабилизировать Центральные Равнины, и Империя Великого Тан могла бы перейти в другую эпоху!»

Прозвучал длинный вздох, и во всем зале наступило долгое молчание!

ПЦП с кит.:

Цао Цао – один из военачальников (а также последний канцлер, известный как премьер-

министр) династии Восточных Хань (206-220). Он также являлся центральной фигурой Трёх Королевств, а также главным героем и антагонистом многих литературных произведений.

*Недобросовестный герой

Это одна из фраз, которую я ненавижу больше всего, потому что ее невозможно перевести. Это относится к фигурам, которые достигают великих вещей, независимо от используемых средств (в отличие от традиционного героя).

<http://tl.rulate.ru/book/3937/153948>